

В Москве вышла книга самарского прозаика и эссеиста Эдуарда Анашкина, сразу же превратившаяся в библиографическую редкость¹. Это документальное повествование о великом русском прозаике Валентине Григорьевиче Распутине. Книга увидела свет в немалой степени благодаря именитым московским писателям, настоявшим на ее издании. Часть тиража сразу была направлена в Совет Федерации и Государственную Думу РФ.

Стоит умереть великому человеку, как сразу появляются сотни друзей, возлюбленных, а то и внебрачных детей, которые захлеб начинают говорить о нем. Причем, делают это не в узком кругу, но стараются придать своим воспоминаниям максимальную общественную гласность. Не случайно Анна Ахматова сказала, что есть такая посмертная казнь для писателя — воспоминания современников. При жизни великого человека эти люди почему-то предпочитали помалкивать, и лишь после его ухода, когда уже он не сможет оборвать поток сомнительных откровений, их вдруг обуревают мемуарный пыл. Часто подобные «откровения» имеют цель не столько вспомнить великого человека, сколько показать автора, мечтающего присоединиться к славе покойного и хоть так

---

¹ Эдуард Анашкин. «В.Г. Распутин. Документальная повесть о нашей дружбе». — Москва, «Русский писатель», 2017.

В.Г. РАСПУТИН

*Документальная повесть
о дружбе с писателем*

Эдуард АНАШКИН

обозначить брэнное свое существование. Попрой эти «мемуары» порочат великого человека, ушедшего от нас... Потому к воспоминаниям современников и друзей стоит относиться с осторожностью.

Эта книга отличается от вала воспоминаний о Распутине, иной раз весьма сомнительных, о чем, в частности, в одной из своих статей пишет единственный сын Валентина Распутина — Сергей Валентинович. Эта книга — другая. Она написана человеком, который знал будущего классика задолго до того, как тот издал свой первый сборник рассказов. Сибирский волжанин Эдуард Константинович Анашкин познакомился с Распутиным на легендарном семинаре-совещании молодых писателей в Чите, где совсем молодой тогда Валентин пообещал еще более молодому на тот момент Эдику подарить свою первую книгу, когда она у него появится. Обещание свое Распутин сдержал десятилетия спустя, помнил об Анашкине и о своем слове. А все эти десяти-

летия, прошедшие с момента личного знакомства, Эдуард Константинович внимательно следил за талантливым писателем, собирал материалы о нем, его книги и, не афишируя нигде свою внимательность к жизни и судьбе входящего в известность прозаика, фактически посвятил Распутину многие годы собственной жизни.

Анашкин никогда не называл свои отношения с Распутиным дружбой. Он настолько его боготворил, что, видимо, нелегко было применить это слово, подразумевающее некое равенство сторон, — к Валентину Григорьевичу.

Но между тем они были друзьями. Не только потому, что периодически пере-званивались и встречались. И не только потому, что по личному приглашению Валентина Распутина Анашкин побывал на замечательном Всероссийском литературном празднике «Сияние России» в Иркутске, ставшем Распутину родиной. И не только потому, что почти каждую свою книгу Распутин присылал Анашкину, что становилось для последнего целым событием жизни. А потому, что когда Распутину было печально, он звонил Анашкину. Так одним из первых Эдуард Константинович узнал от нашего классика страшную новость о скоростижной смерти издателя распутинских книг — Геннадия Сапронова. Последующую череду смертей любимых распутинских женщин — дочери и жены — автор этой книги воспринял как трагедию личную...

Но главное в том, что Эдуард Константинович фактически создал на дому творческий распутинский музей. Даже москвичи знали об этом, не только писатели, но и скульпторы старались пополнить экспозицию. Так у Анашкина появился бюст Валентина Распутина, подаренный известным московским ваятелем. Этот бюст пропутешествовал с okazji через все Поволжье, будучи вручен автором в Москве профессору филологии из Тольятти. А уж она бережно довезла его и вручила Эдуарду Константиновичу. Хоть и жаль было расставаться со скульптурой, но Анашкин передал ее в музей Распутина в Иркутске. И снова бюст-путешественник заколесил по дорогам необъятной России, на сей раз уже в сопровождении Эдуарда Анашкина...

Это лишь одна из множества историй жизни автора этой книги, связанная с распутинской темой. Валентин Григорьевич чувствовал душевное отношение к нему Эдуарда Константиновича. Не случайно, в канун одного из распутинских юбилеев, когда я позвонила Эдуарду Анашкину узнать, как у него дела, он был почти счастлив, сказав: «Мне вчера звонил Валентин Григорьевич. Попросил написать о том семинаре молодых литераторов в Чите, где мы с ним, собственно, и познакомились...» Я спросила: «И как же ты, Эдуард Константинович, будешь писать о том, что было почти полвека назад? Разве упомнишь?» Он как бы даже и обиделся: «Да что ты! Я помню этот семинар, словно вчера все было, а что не помню, у меня в дневнике записано, я же всю жизнь веду дневник. Для меня такая радость, что Валентин Григорьевич помнит об этом семинаре, собственно, открывшем его как писателя». Так же он был счастлив, когда Валентин Григорьевич вызвался написать предисловие к его книге «Запрягу судьбу я в санки» — о детдомовском детстве Анашкина...

Радостно, что эта книга вышла в свет. Зная Анашкина как человека дотошно-го, не склонного впадать в художественный вымысел там, где он не нужен, могу сказать, что это очень точная работа. Книга именно о Валентине Распутине, по принципу: «Тут ни убавить, ни прибавить, — так это было на земле».

Это книга о человеке, ставшем эпохой русской литературы. И Эдуард Константинович — счастливый, что ни говори, человек, потому что стоял у истоков этой эпохи.

